Кузнецова Анастасия

СПИСОК ВИНОВАТЫХ

Дело закрыто. Счёт открыт.



18+

Анастасия Кузнецова

Список виноватых

«Автор»
2026

Кузнецова А. Н.

Список виноватых / А. Н. Кузнецова — «Автор», 2026

Способен ли человек исцелиться — даже после того, как потерял всё, что давало жизни смысл?Анна Ларина — психолог кризисного центра. Тридцать восемь лет. За годы брака и после развода она научилась одному — слышать чужую боль так хорошо, что перестала чувствовать свою. Жизнь ровная, тихая. Работа. Дом. Снова работа.До того дня, когда на сессию приходит новый клиент.Странный. Замкнутый. Говорит мало — но то, что говорит, не отпускает. После первой встречи Анна замечает: кто-то знает её номер. Её маршруты. Её расписание. А потом клиент кладёт перед ней список — имена, даты — и она понимает: люди из этого списка уже мертвы.Кто он? Что ему от неё нужно? И почему именно она оказалась внутри истории, о которой ничего не знала?Чем глубже Анна пытается понять, тем отчётливее ощущение: этот список начался задолго до их встречи. И в нём есть место, которое, возможно, предназначалось именно ей.Психологический триллер о боли, которую не услышали вовремя. И о цене этого молчания.

© Кузнецова А. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Анастасия Кузнецова
Список виноватых

ПРОЛОГ

Москва, район Марьино. 23:47.

Следователь Ирина Крылова стояла у жёлтой оградительной ленты и смотрела на тело. Восьмое за два года. Женщина, лет тридцати. Странгуляция. Никаких следов борьбы. Никаких улик.

— Как всегда, — пробормотал следователь, приседая рядом с трупом. — Чисто. Профессионально. Будто призрак.

Ирина достала из кармана фотографию. Размятую, потёртую — она носила её с собой уже год. На снимке мужчина, лет сорока, с пустым взглядом. Дмитрий Соколов. Главный подозреваемый по первым трём убийствам. Покончил с собой пять лет назад в СИЗО, не дождавшись суда.

— Невозможно, — прошептала Ирина. — Он мёртв.

Следователь поднял голову.

— Что?

— Ничего. Просто... это почерк Соколова. Точно такой же. Будто кто-то копирует.

Она обернулась к зданию напротив. Старая пятиэтажка. На третьем этаже горел свет. В окне стояла женщина и смотрела вниз. Прямо на место преступления. Не двигалась. Просто смотрела.

— Кто это? — Ирина кивнула на окно.

Участковый проверил адрес по планшету.

— Анна Ларина. Психолог. Живёт одна.

— Допросили?

— Говорит, ничего не видела. Только шум, вышла на балкон.

Ирина посмотрела на женщину в окне ещё раз. Что-то в её взгляде было... неправильным. Слишком спокойным для человека, который только что стал свидетелем убийства.

— Я сама с ней поговорю. Завтра.

Глава 1

Три недели назад

Анна Ларина сидела в кабинете психолога кризисного центра «Горизонт» и медленно считала до десяти. Техника, которой она учила своих пациентов двенадцать лет. Дыхание. Концентрация. Возвращение в момент «здесь и сейчас».

Не помогало.

Алексей изменил ей 5 лет назад. С её лучшей подругой Олей. Приступы паники начались три месяца назад. Восемь лет брака были ложью. «Как ты могла не заметить?» — говорила мать. «Ты же психолог!»

Именно. Она психолог. Она должна была видеть. Читать невербальные сигналы. Замечать ложь. Но не заметила. Потому что не хотела замечать.

И теперь это подтачивало её изнутри, как ржавчина.

Телефон завибрировал. Сообщение от администратора Лены: «Новый клиент через 10 минут. Направление из МВД. Особый случай».

Анна вздохнула, убрала телефон и посмотрела на свои руки. Они слегка дрожали. Она сжала кулаки, пока дрожь не прошла.

«Держись. Ещё один клиент. Ещё одна сессия. Ты справишься».

Дверь открылась ровно в два часа. Вошёл мужчина — высокий, худой, лет сорока пяти. Тёмный костюм, белая рубашка. Аккуратная стрижка. Выглядел как банковский служащий или юрист. Ничего примечательного.

Но Анна сразу увидела детали. Руки сжаты в кулаки. Плечи напряжены. Взгляд бегает — дверь, окно, углы комнаты. Человек в состоянии гипервигилентности. Постоянной готовности к угрозе.

— Здравствуйте, — Анна встала, протянула руку. — Меня зовут Анна Ларина.

Мужчина посмотрел на её руку несколько секунд, прежде чем пожать.

— Виктор Семёнович Корнилов.

Голос глухой, усталый. Ладонь холодная и влажная.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — Анна указала на кресло.

Корнилов сел на край, спина прямая. Готов вскочить в любой момент.

— Виктор Семёнович, я вижу, что вас направили из МВД. Можете рассказать, что привело вас ко мне?

Он молчал. Смотрел в окно.

— Я понимаю, что начать сложно, — мягко продолжила Анна. — Давайте так: расскажите про сон. Как вы спите?

— Плохо, — коротко ответил Корнилов. — По два-три часа. Кошмары.

— Какие кошмары?

Пауза. Долгая. Анна уже думала, что он не ответит.

— Я вижу их лица, — наконец произнёс он. — Тех, кого я убил.

Анна замерла. Профессиональная маска не дрогнула, но внутри что-то сжалось.

— Вы... работаете в полиции?

— Работал. Двадцать два года. СОБР. Спецназ. Участвовал в антитеррористических операциях. Он повернулся к ней, и в его глазах была такая пустота, что Анна невольно отвела взгляд.

Анна медленно выдохнула. ПТСР. Посттравматическое стрессовое расстройство. Классика для военных и сотрудников спецподразделений.

— Вы уволились?

— Меня уволили. Два месяца назад. Психологическое несоответствие. — Он усмехнулся. — Проще говоря, поехала крыша.

— Что случилось?

— Я начал видеть их наяву. Не только во сне. Они ходят за мной. Стоят в углах. Смотрят из толпы. Иногда говорят.

— Что они говорят?

Корнилов посмотрел ей прямо в глаза.

— Что я следующий.

Глава 2

После сессии Анна сидела в кабинете ещё час. Не делала записи. Просто смотрела в окно.

Виктор Корнилов. ПТСР. Галлюцинации. Чувство вины выжившего. Учебник по психиатрии, глава пятая. Она знала протокол. Когнитивно-поведенческая терапия. Экспозиционная терапия. Возможно, медикаменты — антидепрессанты, анксиолитики.

Но что-то в нём было... неправильным. Не так, как с другими ветеранами, которых она консультировала.

Его глаза. В них не было страха. Была усталость. Безразличие. Будто он уже принял приговор.

«Что я следующий».

Анна встряхнула головой. Нельзя погружаться в чужие истории так глубоко. Граница между терапевтом и клиентом. Профессиональная дистанция. Это первое, чему учат.

Она открыла ноутбук, начала заполнять карточку клиента. ФИО. Возраст. Анамнез. Диагноз — предварительный.

Телефон зазвонил. Неизвестный номер.

— Алло?

— Анна Сергеевна Ларина? — женский голос, официальный.

— Да.

— Следователь Крылова, МВД. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Можете подъехать завтра к нам в отделение? Или я могу приехать к вам.

Анна нахмурилась.

— По какому вопросу?

— Вчера вечером в вашем районе произошло убийство. Женщина, тридцать два года. Вы живёте в доме напротив. Возможно, что-то видели или слышали.

Анна вспомнила. Вчера, около полуночи, она действительно слышала шум за окном. Крик. Короткий. Она выглянула на балкон — ничего не было видно. Подумала, пьяная компания.

— Я ничего не видела. Только слышала крик.

— Всё равно нужно зафиксировать показания. Завтра, десять утра, подойдёт?

— Хорошо.

Крылова положила трубку.

Анна посмотрела на телефон. Убийство. В её районе. Она вспомнила новости последних месяцев. Серия нераскрытых убийств в Москве. Семь или восемь — точно уже не помнила. Всё женщины, от двадцати пяти до сорока лет. Никаких улик. Никаких свидетелей.

«Неужели это снова он? Тот самый маньяк?»

Она открыла браузер, вбила в поиск: «Серийные убийства Москва 2026».

Статей было много. Но одна привлекла внимание. Заголовок: «Призрак вернулся? Убийства похожи на дело Соколова».

Анна кликнула. Читала, и холод полз по спине.

«Дмитрий Соколов, 43 года, бывший следователь, подозревался в трёх убийствах женщин в 2019–2021 годах. Был арестован, но покончил с собой в СИЗО до суда. Дело закрыли. Однако с 2024 года начались новые убийства — почерк тот же. Специалисты предполагают, что либо у Соколова был сообщник, либо кто-то копирует его методы».

Под статьёй — фотография. Дмитрий Соколов. Мужчина лет сорока, с тёмными волосами и серыми глазами.

Анна смотрела на фото. И почему-то не могла оторваться. Что-то в этом лице было знакомым. Будто она его где-то видела.

«Бред. Он умер пять лет назад».

Она закрыла ноутбук. Встала. Взяла сумку. Пора домой.

Но ощущение не уходило. Будто кто-то смотрит ей в спину.

Глава 3

Следующий день. Отделение полиции, Южное Бутово.

Следователь Ирина Крылова была женщиной лет пятидесяти, с короткой стрижкой и усталым лицом. Она предложила Анне кофе — растворимый, из автомата — и начала задавать вопросы.

Стандартные. Что слышали. Во сколько. Видели ли подозрительных людей. Анна отвечала механически.

— Хорошо, — наконец Крылова закрыла блокнот. — Спасибо за помощь. Можете быть свободны.

Анна встала, но остановилась у двери.

— Можно вопрос?

— Да.

— Это связано с той серией убийств? Той, что в новостях?

Крылова посмотрела на неё внимательно.

— Возможно. Почему вас это интересует?

— Я психолог. Просто... профессиональный интерес. В статье писали про Дмитрия Соколова. Говорят, почерк похож.

Крылова откинулась на спинку кресла.

— Соколов мёртв. Пять лет как. Но да, методы похожи. Слишком похожи. Кто-то либо изучил его дело, либо... — она осеклась.

— Либо?

— Либо работал с ним. Учился у него. — Крылова встала, подошла к окну. — Соколов был следователем. Умным. Методичным. Он знал, как скрыть улики. Как не оставить следов. И если у него был кто-то... протеже, так сказать... то мы в глубокой заднице.

Анна чувствовала, как учащается пульс.

— А вы проверяли его окружение? Коллег, друзей?

— Проверяли. Пять лет назад. Ничего не нашли. Но теперь... — Крылова повернулась. — Теперь придётся копать заново.

— А его семья?

— Не было. Одиночка. Родители умерли давно. Жену бросил ещё до ареста.

Анна кивнула и вышла из кабинета. Но вопрос не давал покоя.

«Кто может копировать убийцу? И зачем?»

Вечером Анна вернулась домой. Квартира встретила привычной тишиной. После развода она так и не привыкла к одиночеству. Раньше дома всегда кто-то был — Алексей, музыка, телевизор. Теперь только тиканье часов на кухне.

Она приняла душ, заварила чай, села на диван с книгой. Пыталась читать, но мысли разбегались.

Виктор Корнилов. Дмитрий Соколов. Убийства. Галлюцинации.

«Я вижу их лица. Тех, кого я убил».

Анна отложила книгу. Подошла к окну. За стеклом горели огни спального района. Где-то там, внизу, на той улице, вчера убили женщину.

Телефон завибрировал. Сообщение от незнакомого номера:

«Анна Сергеевна, это Корнилов. Можно задать вопрос? Вы верите в призраков?»

Анна уставилась на экран. Откуда у него её номер? Она не давала его клиентам. Только рабочий телефон центра.

Она написала: «Виктор Семёнович, откуда у вас мой личный номер?»

Ответ пришёл сразу: «Простите. Я работал в полиции. Привычка — пробивать людей. Не хотел вас пугать. Просто мне важно знать — вы верите, что мёртвые могут возвращаться?»

Анна глубоко вдохнула. Написала: «Виктор Семёнович, давайте обсудим это на следующей сессии. Четверг, 14:00. Договорились?»

«Хорошо. Спасибо. Спокойной ночи».

Анна положила телефон. Но спать уже не хотелось.

Она вернулась к ноутбуку. Открыла файлы по делу Соколова — они были в открытом доступе, так как дело закрыто. Читала протоколы. Показания свидетелей. Экспертизы.

Три жертвы. Все женщины. Возраст от 28 до 35 лет. Все — удушение вручную. Никакого сексуального насилия. Никаких посмертных действий. Чисто. Профессионально.

«Как будто это была работа. Не страсть. Не садизм. Просто работа».

Анна прокрутила вниз. Психологический портрет Соколова, составленный экспертом:

«Организованный тип. Высокий интеллект. Способность к планированию. Отсутствие эмпатии. Возможная антисоциальная личностная структура. Мотив — неясен. Жертвы выбраны не случайно, но связь между ними не установлена».

Дальше — фотографии жертв. Анна пролистывала, и вдруг замерла.

Третья жертва. Ольга Петрова, 32 года. Психолог.

Сердце ухнуло вниз.

Ольга. Её Оля. Лучшая подруга. Та самая, которая спала с Алексеем.

Анна смотрела на фото. Оля улыбалась в камеру — снимок со страницы в соцсетях. Живая. Счастливая. Не знающая, что через неделю будет мертва.

Это было пять лет назад. Анна тогда уже знала про измену. Они с Олей не общались. И когда Оля исчезла, а потом нашли тело... Анна чувствовала вину. Облегчение. Стыд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.